

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Современная славистика и научное наследие С.Б. Бернштейна

Тезисы докладов

международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
выдающегося отечественного слависта
д.ф.н., проф. С.Б. Бернштейна

15–17 марта 2011 г.
г. Москва

Москва – 2011

Г л а в н ы е р е д а к т о р ы :

А.Ф. Журавлев

д.ф.н. зав. отделом славянского языкознания Института славяноведения РАН

Н.Е. Ананьева

д.ф.н. зав. кафедрой славянской филологии
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Н а д к н и г о й р а б о т а л и :

А.Ф. Журавлев, Г.К. Венедиктов, Н.Е. Ананьева, В.П. Гудков, В.С. Ефимова,
К.В. Лифанов, Ф.Р. Миннос, Т.С. Тихомирова, Ф.Б. Людоговский,
О.А. Ржанникова, М.Н. Толстая, А.И. Изотов, М.М. Алексеева,
Д.Ю. Анисимова, Г.П. Тыртова, М.И. Леньшина, Н.Н. Старикова

Р е ц е н з е н т ы :

д.ф.н., в.н.с. Института славяноведения РАН

И.А. Седакова

д.ф.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Е.В. Петрухина

Сборник «Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна» посвящен 100-летию со дня его рождения и содержит материалы более чем двухсот докладов. В сборнике представлены доклады по истории языка, этимологии, диалектологии, лексикологии и лексикографии, фразеологии, грамматике, социолингвистике, истории славистической мысли, методике преподавания языка, семиотике, теории перевода и литературоведению. Издание адресовано славистам самого широкого профиля.

The collection of articles «Modern Slavic studies and academic heritage of S.B. Bernstein» is devoted to 100th anniversary of his birth and includes more than 200 reports. This collection contains the reports about the history of language, etymology, dialectology, lexicology and lexicography, phraseology, grammar, sociolinguistics, history of Slavistic thought, methodic of language teaching, semiotics, theory of translation and literary theory. The publication is addressed to the broad specialists of Slavic studies.

ISBN 5-7576-0225-2

География архаических ойконимов всех типов (*-jb, *-bskъ, *-bn-, *-itji, *-inъ, *-ovъ, *-anu) репрезентирует юго-западную, западную, северную, северо-восточную и центральную Украину. Ареалы всех древних типов географических названий в основном совпадают. Интересно, что архаические названия расположены на территории Украины единичными вкраплениями именно в тех местах, где в последующие периоды будет наибольшее скопление данных типов ойконимов (см. картосхему). Они сосредоточены вблизи самых древних восточнославянских центров (Галич, Львов, Луцк, Киев, Чернигов), а это та территория, которая географически и исторически была выгодной и удобной для заселения и освоения.

Украинская зона является юго-восточной частью общеславянского ареала архаической ойконимии.

Александр Лома (Белград)

К проблеме раннеславянских иранизмов

Учитывая диалектное членение древне- и среднеиранских языков, можно различать по меньшей мере два пласта праславянских иранизмов — более древний скифский и позднейший сарматско-аланский. Характерные черты последнего являются менее спорными, поскольку нет сомнения, что у языка древних сарматов и аланов есть современный потомок — осетинский язык. В данном докладе мы сосредоточимся на одном историко-географическом сегменте славяно-иранских языковых контактов, предположительно происходивших в междуречье Дуная и Тиссы с первой половины I века новой эры, когда там поселилось сарматское племя языгов, сохранившее независимость и после завоевания Дакии Траяном, так что их область в течение двух столетий представляла собой выступ варварского мира, клиновидно вытянутый в глубину Римского царства и примыкающий с севера к среднему Дунаю. В предшествующих работах нами уже было выдвинуто предположение, что некоторая географическая информация о среднем Подунавье могла попасть к праславянам в Закарпатье через языгское посредство, в частности имена рек Тиссы и Савы (*Tīsa* > *Tisa*, с для сарматско-аланского характерным переходом $\check{s} > s$; *Sāvo-* > *Sāva*, с продлением корневого гласного под влиянием сарматского прилагательного **sāva-* > осет. *saw* ‘черный’, ср. у Иордана гидроним *Aqua Nigra*, относящийся, по всей вероятности, к Саве). Само племенное имя, в латинской передаче *Iazyges*, *Iāzūges*, должно было быть знакомо славянам; возможно, что серб. *Jāzak*, род. *Jācka*, название деревни и монастыря в Среме, хотя и засвидетельствовано только с XVI в., восходит к позднепраславянской форме их имени: *(*selo*, *vъsbъ*) *Jazъgъ* (род. мн. ч.) ‘поселение языгов’, если допустить, что славяне застали там остатки языгов, переселившихся по то сторону Дуная, в пределы римской провинции Нижняя Паннония, и обозначили их именем, звуковой вид которого

(сохранение начального *j-*) указывает, что оно не было заимствовано ими у романских туземцев, а принесено ими со своей прежней родины.

Как нам представляется, присутствие иранских кочевников и отсутствие римской власти в потисском коридоре в первые столетия нашей эры благоприятствовало раннему проникновению славян с верховьев Тисы в Паннонский бассейн. Допустимо, что некоторые топонимические и этнографические архаизмы, пережившие в Банате тысячелетное господство венгров, восходят к этому времени. До сих пор неизвестно, из каких этнических элементов состояло оседлое земледельческое население земли языгов, которое источники четко отличают от господствующего, по-видимому, ираноязычного сословия, состоящего из кочевых скотоводцев. Последние обозначены Аммианом как «свободные (*Liberi*) сарматы», первые – как их «рабы» (*Servi*); больше того, в языке «свободных» существовало особое прозвище для «рабов», в латинской передаче *Limigantes*. Нам представляется довольно убедительным анализ его как словосложения из др.-иран. **r(a)im-* (хот. *rrīma* ‘фекалии, грязь и т. п.’) и **kant(h)a-* ‘здание, поселение, город’ (осет. *kænt*, сак. *kanthā*, и т. п.) с закономерными для сарматско-аланского развития (переход *ri > li*, озвучение *-k-* между согласными). Речь шла бы о насмешливом обозначении кочующими в кибитках скотоводами оседлых земледельцев, живущих в землянках, вместе со скотом: «те, чьи дома в грязи, навозе, помете». Эта этимология выдвигает экстралингвистические, в частности археологические вопросы, бросая новый свет на нами уже указанную возможность связи слав. **kŕtja* с иранским словом, а с другой стороны и на очевидно антонимное (само)название «свободных» сарматов *Arccaragantes*; если принять предложенное выше толкование имени *Limi-gantes*, в *arkara-* можно прежде всего искать какое-то слово для ‘кибитки’. Выделение во второй части словосложения *-gantes*, а не *-antes*, не исключает связь между ним и именем антов (*Ántes*, *Ántai*), если допустить, что последнее возникло гипокористическим сокращением из *Limigantes*, *Arccaragantes*, подобно тому, как имя нижнедунайских гетов (*Gétai*) выводится из скифских этнонимов типа *Thyssagétai*, *Tyregétai*, *Massagétai*.

И. И. Муллонен (Петрозаводск)

Историко-культурная интерпретация русских топонимных ареалов Карелии

Культура Карелии возникла на стыке двух культурных традиций – прибалтийско-финской и русской и явилась результатом их взаимодействия и взаимопроникновения. Активное русское (псковско-новгородское) освоение территории Карелии начинается, видимо, уже с середины XIII в. В ходе работы над проектом «Топонимический атлас Карелии», решающим задачу формирования этнокультурной карты Карелии на материале топонимии, подготовлен набор из 70 карт, на которых представлены ареалы отдельных прибалтийско-финских